

ДИНАМИКА Я-КОНЦЕПЦИИ СИРОТ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**Е.Б. Микелевич**

Полесский государственный университет, mikelena06@mail.ru

Исследования по психологии сиротства носят массовый характер как в нашей стране, так и за рубежом. Однако в центре внимания исследователей чаще оказываются психологические особенности личности детей-сирот, обусловленные ситуацией депривации, закрытого учреждения. Однако наименее исследованным является вопрос о последствиях ситуации сиротства в юношеском возрасте. Особую актуальность для построения программ психолого-педагогического сопровождения представляет феномен Я-концепции сирот, его динамика на протяжении постинтернатного периода. Проведено исследование с целью выявления динамики Я-концепции сирот в юношеском возрасте. В качестве методологической основы исследования принята теория Я-концепции, разработанная В.В. Столиным.

В концепции В.В. Столина исходным пунктом формирования самосознания принимается различие содержания «Образа Я» и самоотношения. Последнее – это относительно устойчивое чувство, пронизывающее самовосприятие и «Образ Я». Автор выделяет две образующие в содержании «Образа Я»:

1. Знания о тех общих чертах и характеристиках, которые объединяют субъекта с другими людьми, присоединяющая образующая «Я-концепции», система самоидентичности.

2. Знания, выделяющие «Я» субъекта в сравнении с другими людьми – дифференцирующая образующая «Я-концепции». Эта образующая придает субъекту ощущение своей уникальности и неповторимости.

Согласно В.В. Столину, уровни самосознания определены уровнями активности человека, одновременно являющегося биологическим индивидом (организмом), социальным индивидом и личностью. Процесс самосознания и его интегральные образования обслуживают активность человека на каждом из уровней, исполняя роль обратной связи. Поскольку различен характер активности и характер ведущих потребностей на каждом из уровней, различны и процессы, отражающие эту активность и итоговые, интегральные образования самосознания.

На уровне организма активность субъекта определена системой «организм – среда», имеет

двойной характер и вызывается потребностями в самосохранении и нормальном функционировании организма.

На уровне социального индивида активность подчинена иной потребности – потребности в принадлежности человека к общности, в признании этой общностью. Эта активность регулируется социальными нормами и правилами, которые усваиваются индивидом. «Образ Я» облегчает человеку ориентацию в системе этих активностей за счет формирования своей присоединяющей образующей – системы социальных самоидентичностей: половой, возрастной, социально-ролевой. В рамках этих идентичностей субъект сравнивает себя с эталоном [1, с.287].

На уровне личности активность субъекта вызывается потребностью в самореализации и реализуется с помощью ориентации на свои собственные способности и возможности».

Единицей самосознания В.В. Столин предлагает считать личностный смысл «Я». Как единица самосознания смысл «Я» содержит **когнитивный, эмоциональный и отношенческий компоненты**, он связан с активностью субъекта, происходящей вне сознания, т.е. его социальной деятельностью. Благодаря работе самосознания качества личности соотносятся с мотивами и целями субъекта в его реальной жизнедеятельности и могут обладать «нейтральностью» или личностным смыслом. Ввиду вовлеченности субъекта в различные, иногда «перекрещивающиеся» деятельности, отдельные качества личности или одна и та же черта могут приобретать конфликтный личностный смысл. «Переходя в сознание, личностный смысл выражается в значениях, когнитивно, например, в констатациях черт (умелый, ловкий, неловкий, терпеливый и т.д.) и в переживаниях – чувстве недовольства собой или гордости за достигнутый успех» [1, с.289].

Определены методы психологической диагностики для каждого компонента Я-концепции и этапы проведения исследования. Первый этап исследования проведен в марте-апреле 2009 года (исследованы 40 сирот в возрасте 17-18 лет, из них ученики интерната – 20 (11 юноши, 9 девушек), и 20 (8 юношей и 12 девушек) ученики общеобразовательной школы из опекунских семей. Второй этап исследования проведен в ноябре-декабре 2009 года на той же выборке.

Благодаря использованию метода семантического дифференциала определены понятия в семантическом пространстве, по которым выявлена наиболее значительная динамика. Например, на первом этапе исследования понятие «Я в будущем» имеет высокие значения по фактору «ценность» и низкие значения по факторам «активность» и «потенция». На втором этапе снизились значения по фактору «ценность» и повысились по фактору «потенция».

Выявлена общая тенденция снижения баллов по понятиям: «Я в будущем», «Личная независимость»; при этом наблюдается повышение баллов по понятиям: «Я в глазах друзей», «Я в прошлом», «Материальное благополучие» и др.

В целом, расхождение между «Я, каким хочу быть» и «Я, какой есть» можно расценить как условие личностных изменений. В этом контексте необходимо отметить, что расхождение это крайне незначительно на первом этапе исследования (0,2 балла), что свидетельствует не только об отсутствии у подростков внутриличностного конфликта, но и о достаточно ограниченном пространстве для личностного роста. На втором этапе расхождение увеличивается до 3,9 баллов.

Когнитивный компонент исследован с применением метода диагностики межличностных отношений Т. Лири (в адаптации Л.Н. Собчик). Теоретический подход в данной методике базируется на идее Г.С. Салливанна о важной роли оценок и мнения значимых других, под влиянием которых происходит персонификация индивида. Методика Т. Лири выявляет стиль межличностного взаимодействия испытуемого.

Количественные показатели по каждому из октантов откладываются на соответствующей номеру октанта ординате. Согласно Л.Н. Собчик, диагностика межличностных отношений представляет собой удобный метод для изучения внутриличностной конгруэнтности индивида. По результатам исследования проводится сопоставление реального и идеального образов Я испытуемого.

Статистически достоверные различия выявлены между Я-реальным и Я-идеальным пятого октанта – покорный-застенчивый ($p = 0,722$; $p < 0,05$); шестого октанта – зависимый-послушный ($p = 0,526$; $p < 0,05$). Методика Т. Лири предполагает, что для каждого октанта существует противоположный ему вариант. Для пятого октанта это первый октант (властный-лидирующий), для шестого – второй (независимый-лидирующий). При этом в V-I, VI-II октантах сохраняется общая тенденция к снижению количества баллов. Таким образом, можно утверждать, что подростки ценят в себе такие качества, как способность соперничать, быть лидером, уверенность в себе и невысоко ставят такие качества, как скромность, застенчивость, потребность в помощи со стороны окружающих.

Эмоциональный компонент исследован с помощью методики исследования самоотношения

(МИС) Р.С. Панталева. Следует отметить, что в целом отношение юношей к себе можно оценить как положительное, об этом свидетельствуют высокие баллы по интегральной шкале, а также по шкалам «аутосимпатия», «самоинтерес», «самоуверенность», «самопринятие». Тем не менее, по шкале «самоуважение» набраны невысокие баллы. Эти значения коррелируют с высокими баллами по «самообвинению». Принимая во внимание низкие баллы по шкалам «ожидаемое отношение от других» и «отношение других», делаем вывод, что подростки предполагают негативное отношение и поведение по отношению к себе со стороны окружающих.

Таким образом, становится очевидным конфликт между высоким уровнем самопринятия у респондентов и предполагаемым непринятием их окружающими. В структуре Я-концепции сирот принципиально изменяется значимость самоотношения и отношения других: отношение других к сироте для него более значимо, чем самоотношение [2, с.38]. Анализ результатов позволяет утверждать, что у сирот не наблюдается выраженного конфликта между реальным и идеальным Я, а основной психологический конфликт находится в сфере взаимодействия с социумом.

Литература:

1. Бодалев, А.А. Общая психодиагностика: учеб. пособие / А.А. Бодалев, В.В. Столин. М.: Изд. Московского университета, 1987. – 303 с.
2. Тихонович, О.В. Особенности Я-образа воспитанников социальных приютов / Тихонович О.В. // Весці БДПУ Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2008. – № 4(58). – С.35–39.